

Шедевры В.А.Косякова

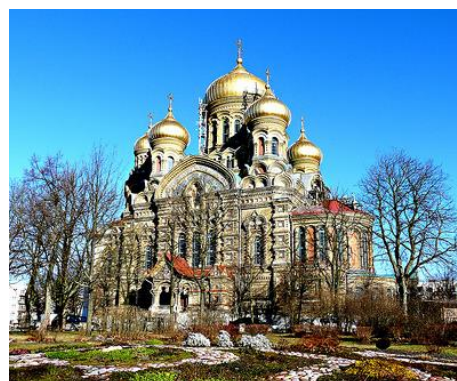
Либава

*В далеком Цусимском проливе,
Вдали от родимой земли,
На дне океана глубоко
Забывшие есть корабли.*

*Там русские спят адмиралы,
И дремлют матросы вокруг,
У них прорастают кораллы
Меж пальцев раскинутых рук.*
Народная песня

Латвия. Приморский город-порт Лиепая, где Петр I впервые увидел открытое Балтийское море, сто лет назад назывался Либава, и являлся военно-морской базой Российского флота на Балтийском море, основанной еще Александром III в 1893 году. Государь собственноручно заложил на обширной стройке первый символический камень, тем самым торжественно объявив начало работ по строительству военного форта – морской крепости на Балтике, позднее получившего название Военного городка. Это название сохранилось и до наших дней.

Здесь в одном из районов Лиепай под названием Кароста, где располагается военный городок моряков, в 1903 году, уже при царе Николае II, всего за два года был построен могучий собор в честь св. Николая, покровителя моряков, по проекту архитектора Василия Антоновича Косякова. Собор этот самый близкий по схожести с Казанским собором на Горушке, и, в отличие от нашего храма, был до конца выстроен и отделан, и гораздо лучше сохранился до наших дней. Вот примерно так должен был выглядеть и наш Казанский.

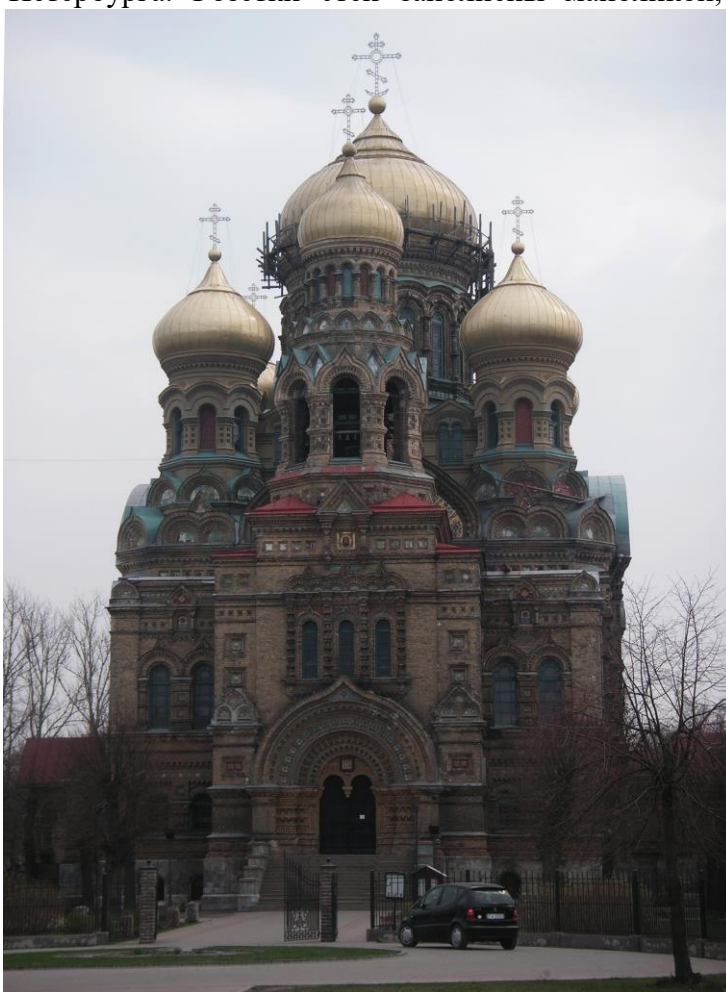
Последний русский император Николай II неоднократно бывал в Либава, воплощая задуманное отцом. 4 июня 1901 года государь в очередной раз приехал в город, в этот раз на торжественную закладку памятного камня. Царя сопровождали члены августейшего семейства, а также вельможи из Санкт-Петербурга и местная знать. Николай II, взяв в руки серебряный мастерок, положил раствор и собственноручно закрепил камень, символизирующий начало работ по строительству Свято-Никольского собора. В нишу под царский камень поместили рескрипт о строительстве, российский триколор, расшитый золотом царский штандарт, а также золотые монеты 1901 года чеканки и памятную серебряную плитку. А потом, чтобы скрыть помещенные в основание храма сокровища, кладку стены немедленно продолжили.

Освящение возведенного православного храма состоялось уже в 1903 году. На торжественном богослужении снова присутствовал сам император. Имя Морскому собору дали в честь покровителя моряков Святителя Николая Чудотворца. Есть знаменитые документальные кадры, когда император Николай II и императрица Александра Федоровна спускаются по ступеням собора. Эти съемки относятся к моменту освящения собора и навсегда запечатлели и его основателей, и сам великолепный храм.

Проект и непосредственное руководство строительством осуществил сам Василий Антонович Косяков. Строительство обошлось примерно в 500 тыс. рублей, главными спонсорами стали император Николай II и Российское военное ведомство с солидной помощью и народных пожертвований.

Собор стоит на высоком бетонном основании, одетом гранитом и песчаником. Стены выложены из красного кирпича и облицованы жёлтым фигурным кирпичом из Елгавы, переплетающимся затейливыми узорами. В отличие от недостроенного Горушенского собора, все четыре фронтона Никольского храма украшены надписями из Священного Писания на церковно - славянском языке и иконами из золотой мозаики, выполненными в мастерских Санкт-Петербурга. Розетки стен заполнены майоликой, изготовленной также петербургскими мастерами.

Внутри собор поражает объемом, наполненным светом. Здесь Косяков снова применяет свое ноу-хау - четыре бетонные дугообразные перекрещивающиеся арки, удерживающие свод с куполом и центральный барабан. Такое архитектурное решение позволяет значительно увеличить внутреннее пространство и обеспечивает возможность наблюдать богослужение, находясь в любой точке храма. Общая планировка храма отличается от Казанского собора на Горушке в основном лишь тем, что над входом в собор добавлена могучая колокольня, и таким образом у Никольского храма шесть куполов. Поскольку отдельная колокольня у Даниловского Казанского монастыря уже была (над Святыми воротами - входом в монастырь), для строительства Казанского собора на Горушке был выбран похожий проект Косякова попроще, без колокольни над входом.

Храм имел великолепное внутреннее убранство: иконы в золоченных киотах, три двухъярусных иконостаса. На солею, огражденную коваными решетками, ведут три мраморные лестницы. С перекрестий арок свисали четыре бронзовые паникадила, над мраморным престолом центрального алтаря находилась золоченая сень уникальной работы.

2 (15) октября 1904 г. в Свято-Никольском Морском соборе отстояли последнее богослужение в храме на родной земле моряки эскадры адмирала Рожественского, уходившей в далекий Тихоокеанский поход на Русско-Японскую войну. Многим из них

вскоре было суждено погибнуть в Цусимском сражении. В июле 2008 года побывал в Лиепаве на праздновании Дня ВМФ, возрожденном Лиепайской русской общиной, посол России в Латвии Александр Вешняков, где принял участие в открытии памятного знака героям Цусимы в Военном городке: «Память о героях священна... Трудно переоценить инициативу лиепайчан по увековечению этой трагической страницы военно-морской истории России, связанной с Лиепавей. Времена меняются, как меняется настроение людей и латвийской власти, давшей добро на открытие памятника. Еще лет пять-десять назад с этим могли возникнуть проблемы. Правда истории доходит до людей.»

Дальнейшая судьба храма стала отражением судеб людей, государств. Первые испытания на его долю выпали уже в мае 1915 года, германские войска прорвали фронт в районе Либавы и оккупировали город. Иконы и другие ценности собора были спешно эвакуированы на восток. Оставшееся разорили солдаты немецкой оккупационной армии, устроившие в храме аптечный склад для прифронтовых частей.

В 30-ые годы, в годы Первой Республики, храм приспособили для нужд лютеранского прихода Лиепайского гарнизона. Изредка проводились службы. А вскоре грянула новая война и снова оккупация. Во время Второй Мировой войны на колокольне был устроен наблюдательный пункт ПВО немецких войск.

Пожилой латыш, алтарный служитель, рассказывает: «Мне было семь лет, когда в город вошли немцы, и я отлично помню, что в храме они сделали склад, где хранили консервы - полки уходили до самых окон - бойниц под куполами. А потом они устроили здесь пункт ПВО и сняли все бронзовые колокола. Бои здесь шли чудовищные: Курляндский котел, последние жестокие бои немцев...»

Когда же пришли советские войска, в клубе был устроен матросский клуб, мраморный пол заменили деревянным настилом, а в алтарной части поставили ринг. Здесь проходили боксерские поединки. По вечерам тут же устраивались танцы или показывали кино - при этом киноаппарат стоял на хорах, а в алтаре находился экран. А уникальные фрески замазали корабельной краской - настолько прочной, что держится до сих пор. Роскошную золотую мозаику, созданную когда-то петербургскими мастерами, приказали снять. А Богородицу на фронтоне собора замазали смолой. Но пригрело солнышко, смола потекла, и икона чудесным образом обновилась. Тогда было решено закрыть лик досками, и до сих пор видно, что в голове иконы и ногах пробиты дыры, в которые загнали гвозди, чтобы намертво прибить щиты. Говорят, что каждый, кто сбивал камнем одно из фасадных украшений или лик у фрески, получал за меткость увольнительную.»

После войны Лиепайский Военный городок Кароста был объявлен закрытой секретной территорией, и стал военно-морской базой флота. Многие из того, что напоминало об истинном назначении собора, было уничтожено или переделано. Для устранения чудной акустики, которая мешала проведению боксерских поединков (акустика храма мешала рефери считать удары!) и общественных мероприятий, пространство под куполом собора забетонировали. С собора сняли кресты, разбили великолепные майоликовые плитки на стенах, стрельчатые окна с витражами заложили кирпичом. В последние советские годы собор использовался под дискотеку и комиссионный магазин.

К концу 80-х годов, возникло и окрепло движение за возвращение собора Православной Церкви. Восстановление Морского собора началось в 1991 году. В сентябре после длительного сопротивления военные оставили храм, передав ключи верующим. Для скорейшего возобновления богослужений был выполнен косметический ремонт в южном приделе, подготовлено всё самое необходимое. И, по благословению епископа Рижского и Латвийского Александра, 6 января 1992 года было совершено малое освящение храма, а 7 января (Рождество Христово) служилась первая Божественная Литургия. С этого дня богослужения в храме стали совершаться регулярно.

Вокруг православного храма установлена красивая кованая железная ограда, постепенно восстанавливаются витражи и настенные росписи. С 2001 года работает в

соборе бригада реставраторов из Санкт-Петербурга. Иконостас в соборе новый, собранный из икон, подаренных рижскими православными храмами. Постепенно восстанавливаются купола собора. Почти полностью заменена жестяная кровля. Однако в отличие от первоначального варианта их покрытия, когда по требованию военных не было произведено внешнее золочение куполов (опасались, что золотые купола будут прекрасным ориентиром для корабельной артиллерии противника), принято решение придать им привычный для глаз православных византийский вид. Для этого красят луковки храма золотой финской краской, разработанной специально для покрытия церковных куполов.

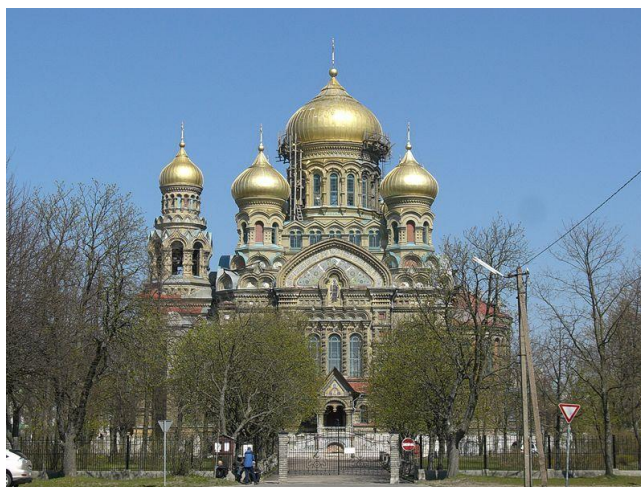
Кропотливая работа ведется по обновлению облицовки из желтого кирпича. Большая часть этого кирпича за 100 лет под воздействием дождя и мороза раскрошилась, часть пострадала во время войны, когда на башне находился наблюдательный пункт немецкой армии. Предстоит обновить и своеобразные декоративные элементы фасада. Необходимо проверить каждый кирпич, вместо поврежденных кладут новые, а если возможно, то реставрируют.

Над куполами храма снова возвышаются ажурные кресты, центральный из которых с якорем в основании. Колокольня замечательная — кроме большого 4-тонного колокола (он остался со времен лютеранской церкви) есть тут и множество колоколов поменьше. Многие собраны с кораблей и даже подлодок — собор-то Морской.

Восстановлен центральный алтарь с уникальными росписями, мраморной лестницей. 20 июля 1997 г. архиепископ Рижский и всея Латвии Александр, в сослужении Лиепайского и Рижского духовенства, совершил великое освящение центрального алтаря и всего храма.

В Военном городке сейчас семь тысяч жителей и наибольшая концентрация безработных во всей Лиепае. Вся северная окраина города покрыта следами присутствия огромного количества войск, начиная от батарей конца XIX века и заканчивая ракетными дивизионами 90-х годов. Количество зданий и сооружений, военного имущества, брошенного здесь, не поддается учету. Именно сюда, в заброшенные, пустующие квартиры гарнизона, городские власти выселяют неплательщиков. В последнее время усиленно разрабатываются программы спасения — как людей, так и разрушающихся архитектурных памятников. Приход всячески помогает местным жителям. В приходской столовой, неподалеку от собора, кормят бесплатными обедами до 150 человек в день.

Морской собор снова, как и задумывалось сто лет назад, стал духовным центром района. Он продолжает свое плавание - посреди современных построек, русский храм в самом сердце Латвии.

*Сергей Устенко,
г.Данилов, 2003 г.*